962 г. н.э.

Тёнсберг, Норвегия.

Земля.

Под мрачным чернильно-чёрным ночным небом, под укусами леденящего ветра, несущего запах крови, намерение кровопролития создавало ощутимую атмосферу ужаса и болезненного возбуждения.

Люди против титанов. Только асгардцы, которые противостояли колоссальным ледяным гигантам, были совсем не людьми.

Одетые в великолепные доспехи, которые сияли тусклым золотым блеском посреди гнетущей тьмы, как если бы они были маяком надежды в эту ужасную ночь. Опасно блестящее оружие с заостренными до микрон тонкими краями и зачарованное мощной магией Асгарда было обнажено и приготовлено, готовое пролить кровь за великое дело.

В небе грохотал гром. Король Один, Всеотец, держал в руках великое и могущественное оружие, передаваемое по его родословной, то, чем его уважаемый отец владел до него, а также отец его отца. Гунгир - оружие королей-воинов было вознесено ввысь.

- КРАКОООМ!!

Голос бога был громом, и гром потряс мир.

Король Йотунхейма, Лафей взревел и за ним последовал легион ледяных великанов. Магическое ледяное оружие, которое держали в руках огромные войны, усугубляло ужас, уже создаваемый ими.

Некоторые будут сомневаться в справедливости небес, спрашивая, почему они предоставляют ужасно сильным великанам орудия убийства. Возможно, они правы, но в эту самую ночь, когда небеса были подожжены громом и заморожены древним льдом, небеса не имели значения.

Началась битва. Металл сверкал сквозь прочную синюю шкуру, проливая холодную голубую кровь и кишки. Лёд с чистой грубой силой проходил через зачарованные доспехи, плоть отрывалась от сломанных костей.

Крики и рёв заполнили поле битвы. Каждый из них сражался ради высшей цели, цели, которая заставляла забирать своих врагов с собой в загробную жизнь, если им не повезло пасть. Цели, ставшей причиной ещё одного боя, наполненного чистой свирепостью и слепой яростью.

Короли были кардиналами этой цели, и их стремление было непревзойденным, когда они прорывались сквозь удары вражеских солдат, как огонь сквозь сухой лес.

Тем временем, скрытый на окраине битвы, стоял один человек, закутанный в изумрудный меховой плащ с бесшовной металлической маской на лице. Его обсидиановые, с золотыми кругами, глаза смотрели сквозь маску - которая, если бы её сняли, показала бы, что лицо под ней было столь же апатичным, сколь и маска на нём.

Джастин Хаммер был на охоте. И, как и любой охотник, он преследовал свою добычу, изучая её привычки и слабости. Ожидая, выжидая нужный момент. Тот самый момент, когда цель не сможет ничего сделать.

Поймал тебя.

Хаммер прыгнул. Поймав ничего не подозревающего асгардского воина в свою похожую на тиски хватку. Пойманный врасплох солдат яростно боролся, пытаясь вырваться из наполненных силой рук, обвивших его рот и руки, но его борьба оказалась тщетной.

«Спи», - услышав шёпот нападавшего, воин потерял контроль над своим телом - телом, которое веками тренировалось в боевых искусствах, телом, которое ни разу его не подводило, но которое сдалось, когда странная магия затопила его организм и отправила его сознание в забвение.

Для всех, кто занят борьбой за свою жизнь и цель в этом хаотичном месте, это будет казаться просто очередной жертвой - одной из сотен тысяч.

Утаскивая добычу с пылающего поля битвы, человек в маске дематериализовался, проходя через светящийся зелёный портал. Телепортировавшийся асгардский воин рухнул с его плеч в освещённую огнём пещеру. Связав воина и вставив ему кляп, человек в маске положил всё ещё живое тело среди других таких же, захваченных ранее.

«Можно начинать», - сказал мужчина сам себе, глядя на пленённых богов

..*.*.*.*

962 г. н.э.

Долина Смерти,

Йотунхейм.

Древний Сандуранг, могущественный дракон, повелитель пожаров и хранитель всего драгоценного и ценного, покоился в своей подземной пещере богатств, спрятанной в самых низких глубинах каньона Кровавого Мороза, расположенного на возвышенности Долины

Смерти.

Это называлось Долиной Смерти, потому что это было место, откуда не вернулся ни один, кто осмеливался рискнуть зайти туда. Причина в том, что древний дракон объявил её частью своей территории.

Сандуранг, древний и могущественный, рожденный из самой энергии хаоса - хотя и в бесконечно малом её количестве, наделенный плотью Гайей и избранный титанами, когда-то правил землей, когда смертные ничем не отличались от обезьян, живущих на деревьях. Дракон помнил: Вся земля была бы его и по сей день, если бы не Троица.

Но за победу над ним Троица заплатила высокой ценой, могущественный Сандуранг сумел разорвать одного из них, когда бежал. Ох, как он упивался в тот момент. Чувствуя рассеивание эссенции одного из самых драгоценных сокровищ Гайи. Он облизывал свои зубы длиной до колонны, переживая воспоминания, из-за которых ему пришлось сбежать с земли, пусть и с травмами, но всё же живым. Он провел бы больше времени, наслаждаясь этими воспоминаниями, если бы не отчётливый запах вторженца, который до сих пор незамеченным находился на его территории.

Сандуранг наблюдал за этим необычным смертным, который стоял над обрывом божественности и бессмертия. Он, чей аромат - сочетание многих. Энергия мирового древа, сила тайных рун, хаос Ада и благотворное помазание - это было чем-то новым и вторым по силе. Все эти ароматы заключены в прахе смертной плоти.

«Кто посмел нарушить сон Могущественного и Древнего Сандуранга?» Ревущее пламя поднялось, чтобы осветить пещеру, показывая титанический лик Сандуранга. Отдыхая на море золота и неизвестных сокровищ, красный чешуйчатый дракон поднял голову, заставив неисчислимые сокровища сотрясаться и звенеть, а пещеру греметь и грохотать. Проницательные яркие глаза рептилии наблюдали за человеком в зелёном плаще и металлической маске - полутрансцендентом, создававшем ощущение… опасности.

Опасности? Дракон фыркнул. Он был великим и могущественным Сандурангом, даже Великая Троица не смогла ему навредить, как это может удастся простому смертному младенцу?

По своим размерам начинающий бог был похож на мышь, стоящую перед слоном.

«Просто парень с миссией, будь уверен, я здесь не для твоих яиц». Мужчина пошутил. Пошутил! Перед Могучим Сандурангом!

«НАГЛОСТЬ!» - взревел Повелитель пожаров. Он сделал глубокий вдох. Атмосфера вокруг него бурлила от удушающего количества вызываемой ци и силы. Аура была настолько убийственной и величественной, что стала достаточно ощутимой, чтобы придать воздуху удушающую вязкость.

Это была величайшая атака драконов, которая распространяла их внушающее благоговение наследие в течение эонов долгое время после того, как они ушли с лица земли. Это было -

«ROOOOOOARR!!», - Дыхание Дракона.

Ослепляюще белое раскаленное пламя, извивающееся с полосами молний, бесконечно извергалось из его открытой пасти с дикостью свободных волн - пламя настолько горячее, что большая часть золота в пещере мгновенно испарилась, остальное же просто превратилось в жидкость. Пламя, расплавленный металл и испаренная сталь омывали человека.

Пещера светилась тускло-красным светом от перегретых камней и остывающего золота.

Когда огонь утих, Сандуранг ожидал увидеть, как скелет сгорит в яркой вспышке, если он ещё не успел обратиться в пыль.

Но начало происходить нечто особенное. Огонь не утихал, но во что-то втягивался. Этим чем-то было смутное лицо мужчины.

От его тела поднимался пар, его кожа стала нежно-красной. Видимые за тёмно-серебряной маской глаза смотрели с яростью. Подающий надежды бог поглощал сущность пламени. Это было не только болезненно, но и тяжело, требуя от него полной концентрации. Но если он сможет, это поднимет его управление огнём на следующий уровень, укрепив его власть над пламенем.

Ту-дум Ту-дум Ту-дум - Сердце искало гармонии и равновесия.

Божественная сила дрожала под его кожей. Перетекая и перемещаясь по мистическим каналам, взаимодействуя с определёнными законами реальности и приказывая им подчиняться. Встреча здравого смысла с магией. Материя встречает осязаемые метафоры. Подающий надежды бог сосредоточился, доводя свою Роковую силу до невероятных пределов, подтягивая свои нейроны, чтобы достичь просветления.

Ту-дум! Ту-дум! Ту-дум! - баланс был установлен. Воцарилась гармония. Реальность повиновалась. Просветление, глубокое понимание силы.

Он поднял открытую ладонь. На ней собрался небольшой огненный шар. Медленно, неуклонно. Дракон завороженно наблюдал, как молния и плазма собирались внутри и снаружи белого огненного шара.

«Хахаха», - безрадостно засмеялся Хаммер. «Я причиню тебе боль», - заявил он, бросаясь с обнаженными когтями на красного чешуйчатого дракона.

Сандуранг хлестнул летящего хвостом, порождая ураганный ветер. Удар, достаточно сильный, чтобы вызвать ударную волну, Джастин Хаммер хмыкнул от дискомфорта, когда его кости заскрипели, отражая удар, который превратил бы любого другого в разбрызганную пасту из раздавленных тканей и костей.

Искры полетели вокруг, когда человек вонзил свои покрытые вибраниумом когти в сверхпрочную драконью чешую. Хаммер начал ловко подниматься по телу гиганта. Дракон усилил свою и без того достаточно угнетающую ауру, способную вызвать смерть у простых людей и даже заставить богов остановиться. Воздух в ответ затрещал, но человек продолжал подниматься, несмотря на подавляющую ауру.

Сандуранг широко расправил крылья и, создавая миниатюрные торнадо и циклоны, чтобы создать подъемную силу для своего массивного тела, взлетел. Левиафан стремительно поднялся в воздух, ледяная панорама бесконечно простиралась под ним. Он вертелся, сталкиваясь с горами и холмами, совершал резкие изгибы, всё, чтобы заставить муравья, прицепившегося к нему, покинуть его тело.

Но, возможно, настойчивость дракона была просто приглашением для демонстрации большей силы. Так оно и было. Летя так быстро, что пронзал звуковой барьер, дракон продолжил движение вверх, стремительно пробивая стратосферу Йотунхейма.

Он ждал подходящего момента, момента, когда человеку придется ослабить хватку, чтобы подняться выше, Древний Сандуранг был столь же хитрым, сколь и могущественным.

Он почувствовал это, это было всего лишь мгновение, один крошечный, очень маленький момент, когда мужчина ослабил хватку. Этот крошечный момент был всем, что нужно Древнему дракону. Взмах такой силы, что вызвал огромные ударные волны. Человека сбросили с дракона, он пролетел мимо его морды.

- ЧОМП!

Дракон вцепился в жёсткую плоть и проглотил. Лениво замечая, что у этого человека была очень прочная шкура, по крайней мере, достаточно прочная, чтобы частично выдержать силу укуса взрослого первобытного дракона. Но, тем не менее, человек был поглощён, и Сандуранг был доволен.

Неторопливо летя обратно в свою пещеру, дракон даже выбрал несколько ледяных гигантов, чтобы полакомиться ими по пути, утоляя свой голод.

Опасность, фыркнул он. Нет ничего опаснее Могущественного Сандуранга. Дракон подумал, когда он отдыхал над морем сокровищ в своей пещере, выкрашенной золотом. Медленно погружаясь в сон, чтобы заново пережить моменты недавнего завоевания.

....

Бадумп Бадумп—

Сандуранг внезапно очнулся от дум. Чувствуя стук своего трепещущего сердца, оглушающего его чувства.

Бадумп Бадумп Бадумп Бадумп -

«Кто посмел?!» - взревел дракон, когда страх начал медленно подкрадываться к нему. Он

просканировал пещеру, но ничего не нашел. Злобно сверкающие драконьи глаза искали признаки угрозы повсюду.

Бадумп! Бадумп! Бадумп! Бадумп! Бадумп! Бадумп! -

«РООООАР!», - Драконий огонь охватил всё пространство. Но Сандуранг всё ещё не мог найти угрозы. Страх наполнил его сердце, страх ослепил его разум, дракон мог чувствовать холодное дыхание смерти в атмосфере.

Бадумп! Бадумп! Бадумп! Бадумп! -

"Покажи себ..."

-РАЗРЫВ!

"АРРРГГХ!", - дракон завопил из-за буквально раздирающей сердце агонии. Густые реки крови текли из открытой полости в груди извивающегося чудовища. Кусочки мяса, сырые ткани и сосуды, которые когда-то составляли его самый жизненно важный орган - сердце, разлетелись по залитой дымящейся кровью пещере.

С оставшимися остатками жизни дракон посмотрел вниз на рану в своей плоти, из которой продолжала стекать кровь. Оттуда вылез залитый кровью человек - человек, которого он почти разорвал пополам и должен был переварить, был жив, хотя и едва ли.

Мало что осталось от его зелёного плаща, большие участки кожи были разъедены до костей, самая ужасная из его травм была на животе.

Куски плоти были полностью оторваны, обнажив внутренние органы, раны были настолько велики, что даже свет мог пройти сквозь его торс.

Над руками человека в маске горели эфирные волны огненной энергии - мужчина использовал мощную ци, воплощая её в яркость утреннего солнца.

Несомненно, мой собственный. Дракон узнал.

Делая уверенные и мучительные шаги, поддерживаемый только огромной силой воли, измученный человек приблизился к голове дракона.

Он стоял. Смотря прямо в глаза. Давящая, тяжёлая и наполненная яростью аура, исходящая от него, была несомненно смертельной.

Глаза в глаза. Умирающий дракон, Сандуранг, и почти мёртвый человек, Джастин Хаммер, наблюдали друг за другом. Один делал последние вдохи в своей невероятно долгой жизни, другой делал глубокие затруднённые вдохи, чтобы бороться с невообразимой болью и истощением.

"Ч--"

«ПОШЁЛ НА*УЙ!» - закричал Джастин, затыкая дракона.

Его покрытый ци кулак ударил в морду дракона, как пуля, он пробил голову, чисто пронзив его череп и миновав передние доли мозга, огромная сила удара заставила его задний мозг и заднюю часть его черепа чрезвычайно кроваво взорваться.

Когда его ярость утихла, «Ах» воскликнул Хаммер, рухнув на колени. Он лежал ниц на окровавленном полу, положив дрожащие руки на маску.

Подающий надежды бог был на грани слёз. Страдая нервным срывом, вызванным всем, что ему пришлось пережить. Тяжесть его затруднительного положения бременем легла на его раненные плечи.

Я так, так устал от всего этого дерьма! Я просто хотел бессмертия и силы. Кто знал, что я ввяжусь во всё это дерьмо. А теперь я должен сражаться с дьяволом в его собственном доме.

«Продолжай и дальше ныть по этому поводу, Хаммер, я уверен, что это решит все твои грёбаные проблемы». он говорил сам с собой.

Воспользовавшись моментом, чтобы очистить свой разум. Подающий надежды бог проанализировал свою ситуацию, взглянув на вещи со своей уникальной точки зрения.

Я убил дракона. Он думал. Я убил долбаного ДРАКОНА! Он подтвердил.

«Я сказал: Я УБИЛ ГРЁБАНОГО ДРАКОНА! »- кричал он, поднимая голову и стуча себя в грудь. «О, я также построил чертову машину времени! Из камней, КАМНЕЙ! Пусть этот ублюдок попробует это!"

Скажи миру, кто ты?

«Я Джастин Хаммер, я ДУМ!» Он поднялся на ноги и, схватив руками всё ещё теплый труп дракона, он начал пить его наполненную мощной жизненной силой кровь.

Этот поступок опробовали многие другие до него, но все они были мертвы, сила драконьей крови была слишком мощной и дикой, чтобы содержаться в телесном сосуде любого другого, кроме них.

Но у этих людей не было чего-то, что было у него - сердца, сделанного из вибраниума и магии, сердца, объединяющего всю его систему: физическую, духовную, внутреннюю и внешнюю. Кровь была сдержана, дикость приручена, сила поглощена, равно как и её необычные эффекты.

Чудесная субстанция, дающая ему необычайную силу и выносливость, усилилась. Процесс исцеления его тела невероятно ускорился из-за воздействия крови изначального дракона.

Взяв несколько флаконов, которые чудом пережили это испытание, он сохранил образцы его плоти.

«Максимальное усилие», - сказал он, удлиняя свои когти. Дракон изначально был невосприимчив к магии, поэтому, чтобы сделать то, что он собирался сделать, Хаммеру требовалась чрезвычайная физическая мощь, которой он обладал в избытке, даже не учитывая усиление ци.

Хаммер приступил к работе над снятием шкуры с дракона, извлечением его органов, плоти, костей и зубов, а также перемещением его сокровищ. Несколько раз он ходил в своё текущее убежище, чтобы сохранить добычу.

«Я солгал о твоих яйцах». Мужчина пошутил, забирая последние драконьи драгоценности, когда он шагнул через светящийся зелёный портал.

..*.*.*.*.

Большое Магелланово Облако,

Звёздная система Хелгентар.

Вормир.

Я прошел через мобильный транслокационный портал. Это было то же самое, что и путешествие во времени, только без активации его аспекта путешествия во времени, что позволило мне вместо этого путешествовать через локальное пространство.

У него были поразительные эффекты и возможности, которые я мог долго перечислять в своём уме, но наиболее заметными среди них были путешествия между измерениями и вселенными.

Да, представь себе, Хаммер. Идти, когда угодно куда только хочешь… Сразу после зарядки устройства.

Я дошёл до подножия горы. Мёртвая и бесплодная гора, что стояла над этим мёртвым и бесплодным миром - Это царство смерти.

И смерть была здесь лично. Теперь я мог видеть проблески её лица, цвет её платья был таким чёрным, что свет не мог должным образом отражаться от него - ещё больше он подчеркивался пурпурным светом, который испускало умирающее солнце, когда фотоны проходили через слои умерших облаков.

Я знаю, что это она, потому что я встретил её трижды и видел её дважды. Впервые, когда я прошел первую процедуру улучшения.

Во второй раз, когда мой разум сошёл с ума, блуждая по измерениям. Я видел её в другом воплощении, это был всего лишь мгновенный взгляд. Если бы я видел больше, я бы потерял себя, и моя душа принадлежала бы ей. Но сейчас я уже не тот простой человек, которым был раньше, я намного больше. Силы, проходящие через меня, были тому доказательством.

Я карабкался, скалы хрустели под подошвами моих асгардских ботинок, в этой ледяной атмосфере и холодной, казавшийся мёртвой, тишине, нарушаемой лишь трепетанием её платья, шагами моих ног и приглушенными всхлипами бога на моём плече.

Планета без души, но обладающая Камнем души. Это была самая большая ирония. Я подошел к круговой платформе, на которой хозяйка наконец решила аппарировать во всей своей тёмной красе.

Под маской мои губы без причины приподнялись. Столкиваясь с непреодолимыми ситуациями или угрозами, я имел плохую привычку смеяться им в лицо. Я надеялся, что она этого не заметит. Поскольку это не было физическим существом, которое я мог убить, я не мог вырвать ей сердце или оторвать голову и покончить с этим. Чтобы избавиться от неё, потребуется больше - больше, чем при переписывании фундаментальных законов физики.

Поэтому я стоял в тишине, крепче сжимая асгардского аса на моём плече, позволяя ей прийти к суждению. Это был первый раз, когда я когда-либо видел скелет с оживлённым выражением лица, это был также первый раз, когда я видел такую совершенную красоту. Другая её форма, от плоти до скелета, совершенство во всех смыслах этого слова. Тёмное и опасное влечение, которое она испускала, почти полностью втянуло меня в свои объятия.

Я не знал, когда оказался в полуметре от неё. Я не осознавал этого, пока её смертельно холодные пальцы не коснулись моего подбородка - я мог почувствовать её прикосновение сквозь маску, как будто металлического барьера никогда не существовало. Каждый раз, когда она касалась меня, я чувствовал, как годы моей жизни сокращаются - честно говоря, у меня было много лишних, моя нынешняя продолжительность жизни превосходила даже жизнь

великого Всеотца. С её появлением даже время казалось застывшим, мёртвым.

Она опустила мой подбородок вниз, мой взгляд сосредоточился на ней, глаза, которые были воротами в бесконечную бездну. Я удерживал свою душу, моё сердце держалось за единство, которым оно обладало с моим телом. Я снова посмотрел на бездну… и обнаружил в ней желание.

"Вы пристаёте ко мне?"

Она улыбнулась. Это было что-то необъяснимое. Подобно тому, как если бы вы говорили чувствовать синий цвет, когда у вас нет органов чувств, это было противоречиво, как если бы вы сказали кому-то танцевать под тёплыми лучами черного солнца. И все же, вот она, на моих собственных глазах, Улыбающаяся Госпожа смерти.

Я прошёл испытание.

Как ты думаешь?~ Она сказал без слов и исчезла как и появилась - бесследно. Моё сердце снова забилось, реальность вернулась в норму. Под маской из адамантия моё лицо было залито холодным потом.

... Почему я продолжаю связываться со всеми этими существами? Это карма?

Я задумался, приближаясь к краю горы, стоя между двумя естественными двойными столбами. Я держал бога острых клинков за шею, его голубые глаза вызывающе смотрели в мои.

Дразнит меня, чтобы я освободил его. Я согласился, то есть освободил его от смертного тела.

Тело бесцеремонно покатилось по жертвенным склонам и с шумом приземлилось. Думаю, асгардцы могут быть такими же слабыми, как и люди, в подходящих условиях.

Я не хотел проводить в этом мире больше времени, чем нужно. Я слышал фантомное эхо её голоса, и всё ещё чувствовал холод её прикосновений.

Темные облака собрались, образуя кружащийся водоворот над двумя столбами, внутри них собирался свет. Спустя мгновение свет ослепительно вспыхнул.

- КРАКУМ!!

Я обнаружил, что лежу в луже воды слегка дезориентированный, затмеваемое умирающее солнце выглядывало сквозь ряды тёмных облаков, словно пытаясь разгадать мои секреты.

Я чувствовал это. Концентрация чистой энергии в таком маленьком кристалле с гладкой поверхностью. Это было всё равно, что держать само солнце в голой руке. Голоса бесчисленных душ, удерживаемых внутри драгоценного камня, шептали в гармонии.

Это было как оружие, так и гигантская цель на моей спине. Если я не смогу защитить его, если я не смогу удержать его, кто-то более сильный, чем я, вырвет его из моих рук.

Я улыбнулся, мои губы растягивались всё шире и шире, пока я не начал смеяться как сумасшедший.

Хаммер, теперь ты в высшей лиге.

http://tl.rulate.ru/book/47177/1143741